

Под их пристальным взглядом Линь Сун раскрыл темно-синюю бархатную коробочку. Внутри, под темно-красной обивкой, покоились десятки флаконов лака для ногтей — разнообразие цветов и текстур.

Цяо Чжуо остолбенел.

«Если ты их нанесешь, я разрешу тебе пойти на вечеринку по случаю окончания съемок», — сказал Линь Сун, и тут заметил, что Цяо Чжуо лишь удивился, но не выказал сопротивления.

Ошарашенный, Цяо Чжуо мысленно обратился к системе: «Разве ты не знала о таком фетише Линь Суна?»

Система молчала.

«Ты всё ещё обижаешься?» — прошипел Цяо Чжуо. Не получив ответа, он перестал дразнить систему и встретился взглядом с Линь Суном. «Неужели всё так просто? Всего лишь накрасить ногти?»

Цяо Чжуо почувствовал облегчение: Линь Сун, к его великой радости, не собирался отрубить ему руку.

Увидев, что Цяо Чжуо согласился, Линь Сун указал на лаки в коробке: «Выбери один».

Цяо Чжуо наклонился вперед, чтобы рассмотреть их. Его рубашка, заправленная в брюки костюма, подчеркивала стройность талии. Линь Сун несколько секунд изучал его спину, его эмоции нарастали. Он тихо барабанил пальцами по подлокотнику кресла, ожидая ответа. Дни, проведенные в поместье, помогли Линь Суну разобраться в собственных чувствах. Если он не желал ни унижить Цяо Чжуо, ни отпустить его, значит, эти чувства были чем-то большим, чем просто ненависть.

Спустя некоторое время Цяо Чжуо, издав тихий лязг, отошел в сторону. Взяв один флакон, он бросил взгляд на Линь Суна: «Достаточно».

Выражение лица Линь Суна мгновенно стало сложным.

Видя его молчание, Цяо Чжуо разложил десять лаков слева направо: «Этот для мизинца, этот для безымянного пальца...»

«Цяо Чжуо», — окликнул его Линь Сун.

Цяо Чжуо отдернул руку, державшую лак. «Ты же не говорил, что нельзя смешивать цвета».

Линь Сун взглянул на часы. «До начала вечеринки по случаю окончания съемок осталось еще сорок минут», — спокойно произнес он.

Цяо Чжуо тут же схватил флакон и протянул его Линь Суну: «Вот этот».

Линь Сун мельком взглянул на лак — ромово-красный, не яркий, но насыщенный и загадочный. Удивительно, но именно таким цветом он больше всего хотел видеть у Цяо Чжуо.

Заметив мимолетный проблеск удовольствия на бледном лице Цяо Чжуо, Линь Сун наконец признался самому себе, что ему нравятся эти отношения. Его влекла фигура, ценившая выгоду, власть и деньги, этот человек соблазнял его, демонстрируя свое превосходство.

«Дело закрыто, — решил Цяо Чжуо. — Где мне его нанести?»

К всеобщему удивлению, Линь Сун лично открутил крышку флакона и сказал: «Садись».

Тревожные сигналы в голове Цяо Чжуо снова зазвенели: «Сесть? Куда мне сесть?» В кабинете было только одно кресло, на котором сидел Линь Сун, а диван стоял слишком далеко от стола.

Линь Сун посмотрел на свое бедро и жестом предложил Цяо Чжуо присесть.

В этот момент зародившееся беспокойство Цяо Чжуо внезапно обрело форму. После долгой паузы он спросил систему: «Скажи мне прямо, связано ли улучшение романтических отношений Линь Суна с Жуань Юньчжи?»

Цяо Чжуо понял, что, возможно, всё это время он был жертвой сюжетного хода. Если Шэнь Цзимин мог сойти с ума, почему Линь Сун не мог?

Система наконец выдала сообщение: «Объект эмоциональных колебаний Линь Суна в данный момент не может быть обнаружен».

Если ничего не удастся обнаружить... Значит, объектом колебаний, по крайней мере, не является Жуань Юньчжи, как всегда считал Цяо Чжуо!

Цяо Чжуо тут же почувствовал, будто его руки и ноги связаны, и ему стало очень не по себе.

«Он держит вас взаперти уже больше недели, и только сейчас вы чувствуете себя беспокойно?» — саркастически заметила система.

Цяо Чжуо: «....».

Слова системы поразили его, как гром среди ясного неба. Размышляя о прошедшей неделе, он понял, что Линь Сун баловал его изысканной едой и напитками, предоставляя всё, что он хотел. Разве это можно назвать пыткой? Линь Сун явно за ним ухаживал!

Неужели мир злодея действительно мог вот так рухнуть? Или он просто заблуждается? Цяо Чжуо, который никогда не сталкивался ни с чем подобным в маленьком мире пушечного мяса, впервые был совершенно ошеломлен.

Более того, он считал себя настоящим злодеем перед Линь Суном, легко прибегая к издевательствам и негласным правилам. Как Линь Сун мог его полюбить? Где именно произошла ошибка?

«Цяо Чжуо», — голос Линь Суна прозвучал в его ушах.

«Разве сидение у тебя на коленях является частью условия?» — тут же возразил Цяо Чжуо.

Линь Сун посмотрел прямо в глаза Цяо Чжуо: «Это часть условий».

Закончив говорить, он больше не стал его торопить. Его взгляд был прикован к наручным часам, словно он считал время, но при этом оказывал на Цяо Чжуо молчаливое давление.

Цяо Чжуо должен был присутствовать на вечеринке по случаю окончания съемок. Ему нужно было найти способ перевести оставшиеся инвестиции в «Улице роз» на имя Линь Суна, а затем повысить репутацию фильма. Это, вероятно, максимально раскрыло бы потенциал карьерного роста Линь Суна. При таком заманчивом предложении Цяо Чжуо просто не мог отказаться.

Что касается сидения у кого-то на коленях или чего-то подобного...

Цяо Чжуо закрыл глаза, стиснул зубы и сказал: «Все дело всего лишь в том, чтобы сесть, верно?»

Линь Сун удивился, что Цяо Чжуо так быстро догадался, и в его глазах появилась улыбка. «Хм».

Цяо Чжуо сел, словно лицом к лицу со смертью. Линь Сун положил подбородок ему на плечо и, просунув руки вокруг его талии, взял лак для ногтей со стола. Линь Сун обнял Цяо Чжуо сзади, и тот был совершенно потрясен.

Линь Сун был очень высоким, и даже когда Цяо Чжуо сидел у него на коленях, он легко мог удержать его одной рукой.

«Если дергаться, краска может отслоиться», — тихо сказал Линь Сун.

Раньше Цяо Чжуо этого не замечал, но теперь, когда сидел напротив Линь Суна, дыхание мужчины ударило ему в ухо, заставив его отшатнуться. Но где же ему было спрятаться? Линь Сун был прямо за ним.

По его кончикам пальцев пробежала прохлада, и Цяо Чжуо удивленно опустил взгляд: «Ты наносишь это на меня?»

«А ты сам можешь его нанести?» — спросил Линь Сун.

Цяо Чжуо презрительно взглянула на лак: «Ты сам толком не можешь».

Руки Линь Суна тоже были очень неустойчивыми и выглядели совсем не так, как обычно; его навыки сильно заржавели.

Примерно через десять минут Цяо Чжуо закончил наносить лак на ногти. Опустив взгляд, он понял, что всё не так уж и плохо, как он думал. Его руки и так были красивыми и светлыми, а темно-красный лак делал их ещё более выразительными, а не выглядел безвкусно.

«Линь Сун, ты извращенец», — выругался Цяо Чжуо, сидя на коленях у мужчины.

Линь Сун опустил голову и молча поправил лак на ногтях, затем вздохнул.

«Значит, ты меня ненавидишь?» — спросил Линь Сун.

Цяо Чжуо встал и покинул свое место, с явным дискомфортом глядя на свою руку. Когда Линь Сун задал ему вопрос, он без колебаний ответил: «Я ненавижу многих людей, тебя даже нет в списке».

Прежде чем Линь Сун успел что-либо сказать, Цяо Чжуо возразил: «Значит, это твой способ отомстить мне?»

Линь Сун спокойно убрал бархатную шкатулку и спросил: «Почему ты думаешь, что я непременно мщу тебе?»

Цяо Чжуо, прислонившись к столу, уперся поясницей в край, и начал: «На съемочной площадке, в больнице, разве ты меня не ненавидел? Разве ты не хотел мне отомстить?»

Линь Сун откинулся на спинку стула, скрестив руки на коленях. В его глазах читались непостижимые эмоции. Он сказал: «Цяо Чжуо, семья Цяо находится на грани разорения. Твоих активов мне не хватит даже на месяц, чтобы тебя прокормить».

Линь Сун не преувеличивал. О еде и принадлежностях Цяо Чжуо кто-то заботился. У него было множество сложных аллергий, и приготовление еды для него было чем-то, с чем большинство людей не справились бы. Более того, его одежда и принадлежности также были тщательно подобраны. Цяо Чжуо просто привык к таким вещам, поэтому он не знал, что Линь Сун специально поручил слугам заботиться.

«Романтическая сюжетная линия Линь Суна снова продвинулась вперед», — выдала сообщение система.

Цяо Чжуо: «Уничтожь его!»

Увидев удивленное выражение лица Цяо Чжуо, Линь Сун понял, что собеседник, возможно, наконец-то все понял, и спросил: «Хочешь еще что-нибудь спросить? Вечеринка по случаю окончания съемок вот-вот начнется».

В голове у Цяо Чжуо царил полный хаос, словно запутанный клубок мыслей.

«Вероятно, это потому, что это ваша первая миссия после перехода в группу злодеев, и в процессе передачи случайно возникла ошибка. В следующем мире такого точно не повторится. Кроме того, карьера Линь Суна очень успешна, поэтому миссия будет считаться успешной!» — завершила система.

Услышав это, Цяо Чжуо вздохнул с облегчением, но затем его охватило беспокойство по поводу сложившейся ситуации.

«Разве тот, кто берётся за миссию, не должен жертвовать собой?» Цяо Чжуо здесь, чтобы выполнить задание злодея. Даже когда он раньше был в группе пушечного мяса, у него никогда не было таких сложных отношений с главным героем!

Система на мгновение зависла, и Цяо Чжуо с тревогой произнес: «В обычных условиях такое бы не случилось».

«Это нормально, что Линь Сун запер меня здесь на неделю?» — спросил Цяо Чжуо.

«Не волнуйтесь, ведущий. Если поведение главного героя-мужчины станет неконтролируемым, мы предоставим вам услуги по обезболиванию», — сообщила система.

Цяо Чжуо: «Так что, мне нужно сказать спасибо? :)»

<http://bllate.org/book/17202/1614922>